

ГЛАВА VII. Народное просвещение. – То образование, какое следует получать народу, несовместно с политико-эконом. системой, усвоенной Опп. и Прав-вом. – Условия демокр. образования

Господа депутаты Оппозиции, величаемой либеральною, успели обратить на себя внимание публики по поводу так называемого бесплатного и обязательного образования, которое, по их мнению, будто бы обязано завести императорское правительство. Такой шарлатанский способ добиваться популярности не остается, конечно, без успеха и легко обольщает толпу; в сущности, это – самая пошлая уловка и жалкая выходка. Я видел в Бельгии, как одна партия, придумавшая себе тщеславное название «молодой либеральной», торжественно уверяла себя и других в торжестве такой забавной утопии. Разбитая на всех вопросных законодательных пунктах старыми либералами, эта партия была решительно опозорена, и все дело кончилось тем, что бельгийский народ, о котором заботятся так же притворно, как и у нас, начинает уже кричать: Прочь клерикалов и либералов! Прочь либералов старых и молодых!

Надо сознаться, что в последнее заседание законодательного собрания либеральная Оппозиция поладила с правительством на удивление. Она подготовила ему столько побед, сколько оно желало. Сначала, при обсуждении адреса императору, а потом, по случаю утверждения бюджета народного просвещения, правительство доказало Оппозиции фактами и цифрами, что ни одна власть не сделала для образования народа так много, как императорская воля в лице его министра; что, в этом случае, правительство даже предупредило желания Оппозиции и дало даже более того, что она думала просить; что со 2-го декабря 1851 г. народное образование значительно подвинулось вперед; что нельзя же, в самом деле, изгнать в один день невежество, точно так же, как и нищету; что во всяком случае позволительнее сказать, что не самое образование недостает народу, а скорее сам народ избегает образования, которое почти повсеместно дается бесплатно и только встречается одно затруднение – сделать его обязательным; что если Оппозиция найдет секрет, как обойти это затруднение, то правительство будет, конечно, очень благодарно и воспользуется подобным открытием...

Забавно было видеть, как все филантропические иеремиады г. Жюля Симона вызывали положительные и решительные ответы, в которых явно намекалось депутату на то, что ему следовало, не пускаясь еще в критику, справиться получше, в каком положении находится дело народного образования, и оценить по достоинству усилия правительственной власти.

Так постоянно и во всем почтенные члены Оппозиции, эти великие граждане, ищут только предлога для нападения на правительство с целью удовлетворить, на счет его промахов и глупостей, своему честолюбию. Никогда еще парламентаризм не представлялся мне таким жалким; никогда еще не возбуждал он во мне такого глубокого отвращения. Я видел, как по вопросу о народном образовании, по вопросу горькому и по сие время неразрешенному, потому что нельзя назвать решением одни лишь вздорные выдумки, – я видел, повторяю, полное торжество правительства, которое одержало победу, благодаря нелепым возражениям господ, давших себе слово во что бы то ни стало обвинять власть и доказывать её тупоумие. Выбирайте, выбирайте, демократы, подобных представителей Оппозиции!

Возвращаясь к важному вопросу о народном образовании, я должен показать, что истинные его принципы почти никому еще неизвестны и что ни Правительство, ни Оппозиция не могут, по настоящему, даже касаться этого вопроса, в котором обнаруживается полнейшая несовместность господствующего порядка вещей с умственным развитием народа.

Вопрос о народном образовании возбуждался почти всегда по случаю определения бюджета и повторяется в палате до сих пор ежегодно. Вот почему, в свою очередь, и я стану обсуждать его с бюджетной точки зрения.

Прежде всего, я должен сказать: на самом деле и по принципу следует считать даровым, бесплатным только то, что никому и ничего не стоит; образование точно так же, как пища, одежда и жилище, должно оплачиваться; если кто требует образования и получает его, но не платит за него, тот заставляет платить за себя других; даровое и обязательное образование ничто иное, как милостыня, которая, по словам Манифеста Шестидесяти, отжила свое время и вовсе не нужна народу. Из всего этого следует, что правительство,

дающее бесплатное первоначальное образование нескольким тысячам бедных детей, играет роль благотворителя на чужие деньги; если, при этом, вся благотворительность состоит только в том, чтобы волей-неволей научить бедных детей кое-как читать, писать, считать и декламировать молитвы, то правительство могло бы легко отказаться от подобной заботы и предоставить ее разным благотворительным обществам, сельским священникам, сестрам милосердия, монахам и т. п. Но тут мы опять натываемся на несовместность другого рода: дело в том, что правительство, основанное на централизации, не может дозволить, чтобы без его вмешательства что-нибудь делалось; даже обучение катехизису, даже наставление в вере, даже раздача милостыни не может делаться без его позволения и указа. Все эти благотворительные общества, бесплатные школы, приюты и т. п. – просто государства в государстве!....

Нас, социалистов, обвиняют иногда в том, что все наши планы преобразования отзываются старьем. Но кто, спрашивается, изобрел бесплатное образование, кто предложил узаконить эту милостыню, кто, как не пресловутые либералы, искавшие идею Евангелия, где говорится апостолам, что они должны идти и проповедывать народам, не заботясь о плате! Эти же самые либералы желают ввести еще образование обязательное и, заявляя таким образом свой деспотический нрав, показывают чего можно ожидать от их допотопных выдумок.

Какие же, однако, основные принципы образования в обществе, которое требует справедливости, взаимности и свободы?

Начиная с того, что образование человека, как некогда развитие набожности, должно быть так задумано и направлено, чтобы не прекращалось почти во всю его жизнь. Это условие непременно для всех, а для рабочего сословия еще непременно, чем для записных ученых. Прогресс в образовании, точно так же, как прогресс в нравственности и добродетели, обязателен для всех людей, без различия состояний и возрастов: в этом прогрессе залог нашего человеческого достоинства и благополучия.

Но бывает всегда пора подготовительного воспитания, пора школьного обучения, когда дитя и юноша только еще запасаются начальным образованием, упражняются в ремеслах и остаются, таким образом, по крайней мере довольно часто, на попечении своих родных, пока не будут в состоянии заботиться сами о своем пропитании и дальнейшем образовании. Эта первая пора просвещения, которая составляет вторую эпоху человеческой жизни, продолжается обыкновенно в течение десяти или двенадцати лет, начиная с семилетнего возраста и кончая восемнадцатилетним, как для мальчиков, так и для девочек. Вот об этой самой поро умственного развития юного поколения намерен я говорить в настоящую минуту.

Необходимо сперва обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, умственное образование должно идти совместно с техническим обучением; отделение литературного и ученого образования от обучения технике и ремеслам давно уже осуждалось людьми, которые более других занимались педагогией (см. «Emile» сочин. Ж.-Ж. Руссо); это отделение не только вредно само по себе, но и противно даже современному направлению. Во-вторых, образование, которого требует новая Демократия, должно быть во всех

отношениях несравненно выше того, какое получает в настоящее время рабочее сословие; его образование – клеймо нищеты. Мы отвергаем то рабское образование, в котором нуждалась феодальная иерархия, готовая ныне снова возродиться, и с которым даже легко уживалось язычество. Нет, мы требуем иного, серьезного и свободного образования, которое не унижало бы права всеобщей подачи голосов и вместе с учреждениями взаимного обеспечения, вместе с рабочими товариществами, федерациями общин и провинций, вело бы к уравниванию состояний и богатств. Без этого условия, каждое дитя, посланное в школу, выйдет оттуда дрессированным рабом, годным лишь на то, чтобы служить интересам высших классов.

Посмотрим теперь, какое должно быть и что может стоить настоящее образование новой демократической Франции, возрожденной для разумной жизни. В том предположении, что между провинциями и общинами существует самая тесная связь, в чем мы сейчас убедимся, я сделаю свой расчёт не относительно одной, образцовой общины, но относительно всей Франции.

Для круглого счета, я полагаю, что население восьмидесяти девяти департаментов империи равняется сорока миллионам; в действительности, если считать иностранцев, не входящих в народную перепись, число жителей во Франции не много меньше 40 миллионов.

Из этого числа до 8 миллионов детей, от 7 до 18-летнего возраста, нуждаются в начальном школьном образовании. Другими словами: из восьми миллионов детей обоего пола, т. е. из самой нежной части населения, следует приготовить разумных, образованных, трудолюбивых, честных людей, способных стать, в свою очередь, достойными отцами семейств, искусными рабочими, мастерами, преданными гражданами.

Если литературное образование предполагает довольно обширную программу знаний и не может обойтись без значительного числа учителей и профессоров, то и техническое обучение какого требует и здравая социальная экономия, и достоинство Демократии, и интересы граждан, предполагает также известное разнообразие технических занятий и ремесел и потому требует довольно большого числа мастеров и подмастерьев, школ и мастерских, а следовательно, в некоторых случаях, и перемещения молодых учеников.

Я не стану говорить, конечно, ни о распределении курсов, ни о методах обучения, короче о том, что не касается прямо бюджетных расчётов.

1. Издержки на школьное образование и ремесленное обучение: бумага, перья, чернила и другие письменные принадлежности; книги, физические, химические и рабочие инструменты; меблировка комнат и зал для занятий учеников; жалованье наставникам, профессорам и учителям; путешествия и т. д. Полагая в сутки и на каждого ученика по 0,15 фр. или по 54 фр. 75 сант. в год, на 8 миллионов учеников потребуется 438,000,000
2. Пища и содержание, белье, лечение и т. д. – считая по 0,40 фр. в сутки и на ученика или по 146 фр. в год, на 8 миллионов учащихся выйдет 1,168,000,000

Всего 1,606,000,000

Итак, по меньшей мере, тысяча шестьсот шесть миллионов – вот во что обойдется ежегодно образование восьми миллионов детей обоего пола, при населении в 40 миллионов душ. В этом расчёте нет ничего преувеличенного: пятьдесят пять сантимов в сутки и на каждого ученика, от 7 до 18 лет возраста, и на все издержки по его образованию и содержанию – такую оценку нельзя, конечно, назвать высокой. Предполагая, что годовой доход страны равняется 12 миллиардам, сбережение – 2 миллиардам, чего разумеется, быть не может, а потребление – 10 миллиардам, – оказывается, что на 8 миллионов молодежи, которая составляет пятую часть населения, потребуется израсходовать только 1,606 миллионов, то есть менее шестой части всех издержек страны!

Но весь этот расход должен быть оплачен, и он оплатится в самом деле: в противном случае нечего и думать об образовании. Но кто будет платить? Чтобы разрешить этот вопрос, посмотрим сперва, что делается в настоящую пору.

Образование литературное, научное и техническое, какое дается в наше время, оплачивается:

1. государством (университеты, институты, академии, коллегии, лицеи и т. п.);
2. земством, т. е. общинами;
3. частной благотворительностью;
4. семьями, и
5. самими учащимися.

Все, что не оплачивается, все, что не достаёт до бюджета, непременно уменьшает образование и, следовательно, порождает невежество молодежи и нищету.

В какой же мере участвует, однако, в издержках по образованию каждая из пяти означенных категорий?

Бюджет министерства народного просвещения, который оплачивается государством, равняется 25 или 30 миллионам, не более. Как бы мал ни был общий расход на образование всей молодежи при нынешнем состоянии общества, все-таки следует сказать, что сумма, которую отпускает правительство на просвещение народа совершенно ничтожна.

Сколько платят общины – я не знаю. Предполагая даже, что они вносят столько же, как и правительство, чего нельзя, конечно, ожидать, общие их расходы составят 50 миллионов.

Можно ли отнести на счет частной благотворительности третью сумму в 25 миллионов? Положим, что можно. И так оказывается, что на весь расход, который при хорошей системе народного образования должен равняться, по крайней мере, 1,606 миллионам, на весь этот необходимый расход государство, земство и частная благотворительность не дают сообща даже 75 миллионов или 5% потому что из 75 миллионов следовало бы вычесть еще те издержки, которые оплачиваются родителями учеников. Разве из этого расчёта не ясно видно, что государство, земство и частная благотворительность не могут сделать ничего или почти ничего для образования молодежи! И нам еще смеют толковать, после этого, о каком-то даровом и обязательном просвещении народа!

Итак, родные учащихся и сами учащиеся – вот кто оплачивает в действительности образование, вот что несет на себе все его бремя. Родные учащейся молодежи поддерживают ее своими средствами, а сами учащиеся успевают отчасти оплачивать свое образование тою работой, которой занимаются, находясь в обучении.

Но до чего доводит отчаянная нищета, которую мы желаем изгнать образованием и которая сама не допускает распространять желанное образование! Эта нищета доводит до того, что семейство очень часто не в состоянии обеспечить детям пищу, одежду и другие крайне необходимые средства, без которых нельзя посещать школу и мастерскую. В этом случае сами родители не могут не только содержать в школе своих детей, но сами нуждаются в их услуге, сами первые применяют к ним ту гнусную систему эксплуатации и живодерства, которую придется бедным детям испытывать потом, в течение всей своей жизни. Вот почему нет ничего удивительного, если дети бедных родителей или вовсе не ходят в школу или очень рано перестают посещать ее, не вынося почти никаких знаний. Вот почему также нельзя удивляться, если им приходится выбирать самые грубые занятия и ремесла, которые не требуют почти никакого предварительного обучения. И так, за нищетой невежество, а за невежеством нищета и всяческая нищета.

Следуя принципу бесплатного и обязательного образования, государство должно взять на себя семейные обязанности и заменить родителей для бедных детей, которых они не в состоянии воспитывать. Мало того: в тех нередких случаях, когда родители пользуются трудом своих детей, государство обязано давать им известное вознаграждение. Предположим, что число бедных детей, которым родные не могут дать на свой счет никакого образования, не превышает миллиона; предположим затем, что для образования потребуется по 0,55 франка в день на мальчика или девочку, – и выйдет, что государству необходимо будет израсходовать в год более 200 миллионов. Все ли это? Нет, подобный расход должен быть гораздо значительнее, потому что из числа восьми миллионов детей, от 7 до 18 лет, мы предполагаем только один миллион лишенных всяких средств для образования; на самом же деле оказывается, что и остальные семь миллионов детей не могут получить на счет своих родных того образования, какого требует и в праве требовать рабочая Демократия. Итак, на поверку выходит, что едва ли даже один миллион, т. е. восьмая часть молодежи, может получить образование на средства своих родителей. И так, опять на поверку выходит, что для устройства начальных высших и технических школ, в которых должны учиться восемь миллионов детей, большею частью бедных, государству приходится расходовать 400, 800, даже 1,200 миллионов франков ежегодно! Но откуда, позвольте узнать, может достать государство подобные суммы?

Самый простой, расчёт очевидно доказывает нам ту горькую истину, что при современном устройстве нашего общества, образование молодежи, за исключением детей богатых, просто мечта филантропии. В действительности, как нищета, так и невежество – неизбежные спутники жизни рабочего сословия; умственное ничтожество многочисленного и бедного класса трудящихся безвыходно; мало того: в политическом порядке, основанном на подчинении и чинопочитании, и в экономическом порядке, основанном на лихоимстве, денежной анархии и феодальном праве капитала, всякое образование, желательное для народа, не только бесполезно, но и опасно. Вот почему государственные люди, занимаясь народным просвещением, не без основания старались низвести его на самую низшую

степень и ограничить его необходимое развитие. Они видели ясно, что при высшей степени общего образования нарушится старый порядок вещей и в самом обществе появится масса развитых людей, которые станут искать выхода из своего ненормального положения, избегая при этом полезного труда.

Итак, прочь маску лицемерия, прочь с пути лживых заявлений и поползновений на популярность! Господа либералы Оппозиции так часто уже выражали свое отвращение к Социализму, что им не приходится изменять прежним убеждениям. Вымогая несколько миллионов франков для раздачи учителям и учительницам, они идут рука об руку с правительством, и хотя, по-видимому, тормозят его, но в сущности потворствуют его целям. Нет, не настоящего образования требуют они для народа, а только простого посвящения его в азбучные знания, только того таинства умственного крещения, которое заключается лишь в том, чтобы уметь кое как читать, писать, считать и помнить наизусть несколько молитв и пошлых нравоучений. Этим господам просветителям хочется только того, чтобы, при виде бедных, ограбленных и заморенных работников с исхудалым, обезображенным лицом, все сытые и прилично одетые господа не стыдились бы за себя и за человечество и могли смотреть на трудящихся братьев, измученных работою, как на ручных, безопасных животных.

Да, говорю я, настоящее народное образование безусловно и радикально невозможно при нынешнем порядке вещей: оно мыслимо и удобоисполнимо только в системе взаимности, в которой сознается народное право и дается массе людей истинное развитие; не вымышленное, а согласное с действительными их потребностями.

Вот в нескольких словах вся эта система:

1. По принципу, каждый глава семейства должен быть в состоянии, посредством обмена своих услуг или произведений своего труда, воспитывать детей на свой счет со дня их рождения до 7 или 8-летнего возраста. Исполнить эту обязанность будет очень легко всякому семьянину, благодаря экономической реформе, о которой я уже говорил раньше.
2. Начиная с 7 до 18 лет, воспитанием и образованием юношества могут заниматься или сами родители у себя дома, если пожелают, или в частных школах, устроенных на их счет и под их непосредственным управлением, если они не хотят отдавать детей своих в школы публичные. В этом отношении, родителям и общинам предоставляется самая неограниченная свобода: государство вмешивается только в тех случаях, когда, при недостатке средств родителей и общин, ему приходится играть роль помощника.
3. В школах, заведенных самим государством, где, по принципу, образование литературное и научное должно идти совместно с техническим, где молодые люди, с девяти лет и даже раньше этого возраста, должны заниматься ручной, полезной и производительной работою, там все расходы на образование оплачиваются с излишком ремесленным трудом учеников.

Последнее обстоятельство вовсе не новость. Тоже самое происходит в крестьянском быту, где дети рано употребляются на полевые работы и там получают сельское образование. Тоже самое ведется в мастерских и на фабриках, где ученики, работая даром или за известное вознаграждение, оплачивают трудом свое обучение мастерству, продолжая заниматься, вместе с тем, математикой, рисованием и т. д.

Допустим, однако, чтобы не обременять молодежь и теснее связать школу с семейством, что родители учеников будут обязаны снабжать их одеждой, бельем и обувью: это сократит детский труд, по крайней мере на треть, и потребует от семейств расхода в 500 миллионов, то есть один франк в неделю с каждой семьи.

На государство остается только возложить обязанность обобщить эти принципы народного образования. Для достижения подобной цели, ему придется организовать общественные работы так, чтобы в них могла принять участие школьная молодежь; затем ему следует допустить ее к участию в частных работах, земледельческих и промышленных, на фабриках, горных заводах, в портах, и для этого войти в соглашение с компаниями, предпринимателями, фабрикантами, ремесленниками. Плата за производство работ молодежью получается правительством, которое, за вычетом всех издержек по образованию, раздает остаток ученикам, бывшим на работах, пропорционально труду и способности каждого из них.

Само собою разумеется, что в этом случае рабочие ассоциации должны играть весьма важную роль. Поставленные в прямое отношение к системе народного образования, они делаются, в тоже самое время, центрами производства и просвещения. Родительский надзор не покидает детей; рабочие массы находятся в ежедневном сближении с молодой армией труженников; работа и образование, так долго и нелепо разделенные, соединяются, наконец, и становятся вполне неразлучными и солидарными между собою. Не замыкаясь в узкую специальность, техническое образование заявляется целым и непрерывным рядом работ, которые, при постепенном и интегральном их исполнении, делают из каждого ученика настоящего работника. Свободная промышленность находит в этом положительную выгоду. В семействах и в государстве водворяется невозмутимое спокойствие и безопасность. Благодаря этому порядку вещей, контракт обучения обращается в договор взаимности между всеми отцами семейств, которые получают возможность давать своим детям самое разностороннее и действительно-полезное образование.

Что же касается задельной платы, которую станет получать учащаяся молодежь за свои работы, – то в этом нет ничего невероятного, нет ничего, что не делалось бы даже в настоящее время. Пятьдесят пять сантимов в день! – Разве эту плату так трудно заработать шестнадцатилетней девочке или мальчику 18-ти лет?!

Я говорю и подтверждаю, что, в порядке промышленной ассоциации, политической федерации и взаимного обеспечения, нет ничего легче, как завести такую систему воспитания и образования, которая, давая научное, техническое и ремесленное знание, пищу, одежду и жилище, все это на сумму 1606 миллионов в год, не будет стоить почти ничего ни семействам, ни общинам, ни государству. Теперь же я прибавляю, что, в порядке политической власти, промышленного и финансового феодализма, артистического и

литературного цыганства, денежной анархии и взаимного живодерства, которое господствует повсюду, для народного образования нельзя сделать ничего или почти ничего. Ни труд, ни пропитание семейств, первых органов воспитания, положительно не обеспечены; литературное и научное образование, исключая весьма редкие случаи, вовсе не связано с ремесленным обучением; ни промышленности, ни государственные работы, наконец, не устроены так, чтобы в них могли принять участие миллионы юных рабочих, готовых с радостью взяться за полезный, производительный труд и за самую дешевую цену.

Удивляйтесь еще после этого, что наша молодежь так дурно воспитана; что её полуобразование хуже полного невежества; что сословие рабочих, бессмысленное частичным разделением труда, не может, по-настоящему, даже называть себя честным именем «рабочих» и заслуживает скорее всего название толпы поденщиков или шайки наемников! Какая, в самом деле, возмутительная нелепость господствующего порядка! У нас восемь миллионов молодежи, от 7 до 18 лет возраста, способны трудиться и, зарабатывая в сутки, в течение трехсот дней в году, от 0,10 до 1 франка, могут оплатить сами свое образование на сумму свыше 1,300 миллионов, требуя от семейств только ничтожных расходов на одежду, белье и обувь. И что же? Из этой молодежи мы не умеем извлечь никакой пользы и, благодаря нашей позорной неумелости, не можем найти средств для её образования и бросаем её на произвол несчастных родителей или, что еще хуже, отдаем в жертву бессовестных спекуляторов монопольной промышленности! Вот почему наша молодежь осуждается возвращаться в безвыходном круге нищеты и преступлений.

Да, вот отчего неизлечима та язва невежества, которая гложет рабочие массы; вот отчего мудрые государственные люди пришли к тому подлому убеждению, что эта язва – социальная, роковая необходимость; вот почему, наконец, сословие тунеядцев и лихоимцев высшего разряда было бы огорчено, если бы удалось излечить подобную язву!

Неудивительно, после этого, появление всяких благотворительных учебных заведений, где умышленно стараются воспитывать молодежь в духе рабской покорности! Неудивительно, после этого, и бессилие, и лицемерие гнусного либерализма! Депутаты Оппозиции просили ассигновать, в виде прибавки к бюджету 1865 г., 6,250,000 франков для изучения (!!) бесплатного и обязательного образования и, в чаянии будущих благ от него, предлагали правительству открыть женские школы и дать небольшое пособие учителям. Нет сомнения, что если это предложение будет принято, депутаты снова станут просить об ассигновке нескольких миллионов для продолжения своих изучений! Как все это говорит в пользу присяжной демократии! И какая добросовестность, какая преданность и какое знание общественных потребностей в этих проповедниках бесплатного и обязательного образования!! Ах, господа, не скрывайте ваших побуждений, высказывайте ваши задние мысли и отдавайте справедливость правительству, которое в наивности своей филантропии предупреждает ваши желания и действует, может быть, несравненно лучше, чем вы предполагаете. Дело в том, что вы ничего не смыслите в вопросе народного образования; для разрешения его у вас нет ни доброй воли, ни совести. Что вы способны сделать, вы, отъявленные враги социализма, взаимности, обеспечения федерации, вы, непримиримые противники представителей рабочего сословия, что вы способны сделать, спрашиваю я вас, с восемью миллионами молодежи, в которой следует развить путем «интегрального» воспитания, как выразился Фурье, возможно более склонности, призвания и способности к полезной, производительной работе? Осмелитесь ли вы сказать, что желания и надежды этой молодежи совершенно напрасны и неуместны и что нет возможности употребить в

дело столько искусных молодых людей, столько ловких и образованных рабочих, которые могут обходиться без всяких толмачей и адвокатов! Осмелитесь ли вы сказать, что, в вашей системе, основанной на иерархии и анархии, на монополии и конкуренции, вам нужно только иметь толпы поденщиков, автоматов, пролетариев! Вон, вон, прочь с наших глаз! – Не вам, присяжным, быть нашими представителями!

Версия #4

Зверобой создал 23 марта 2025 05:27:34

Зверобой обновил 23 марта 2025 05:30:43